УДК 332(576.1)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/51-59

Е. П. Жариков¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: zharikov.ep@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 2013–2018 гг.

Аннотация. На общем фоне продолжающегося оттока населения с российского Дальнего Востока (РДВ) (только в 2018 г. оно уменьшилось в регионе на 15 тыс. человек), относительная его стабилизация характерна только для ресурсодобывающих регионов. Анализ социально-экономического развития РДВ после 2012 г. показывает, что развитие экономики региона на базе традиционной горнодобывающей и рыбной промышленности фактически исчерпало себя, тем более в условиях, когда добываемые продукты экспортируются в виде первичного сырья. Волна активизации деятельности по развитию региона с принятием решений по организации территорий опережающего развития (ТОР), ряда инвестиционных проектов по развитию горнорудной промышленности, приданием порту Владивосток статуса Свободного порта и т.п. существенного влияния на развитие экономики РДВ не оказала. Одна из причин – низкая инвестиционная активность региона. Наблюдается прямая зависимость между инвестициями в основной капитал субъектов РДВ и оттоком из них населения. Важной проблемой остаётся вопрос адекватной модели экономического развития России с учетом её особенностей. Отсутствие в течение 27 лет успехов в социально-экономическом развитии говорит о необходимости радикальной коррекции курса развития страны во всех сферах. Необходим системный критерий, балансирующий и стимулирующий развитие экономики.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, экономика, отток населения, инвестиции, валовой региональный продукт, несправедливость, демократическое равенство, инвестиционный проект, индикативное планирование, основной капитал, социально-экономическое развитие.

¹ Евгений Прокофьевич Жариков, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Жариков Е. П. Проблемы развития экономики российского Дальнего Востока в 2013–2018 гг. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 51–59.

© Жариков Е. П., 2019

Evgenie P. Zharikov¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: zharikov.ep@dvfu.ru

PROMBLEMS OF THE RUSSIAN FAR EAST ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2013–2018

Abstract. In the context of the ongoing population outflow from the Russian Far East (RFE) (only in 2018 it decreased by 15 thousand people), its relative stabilization is registered only in resource-extracting regions. Analysis of the RFE socio-economic development after 2012 has shown that the development of region's economy in terms of the traditional mining and fishing industries has actually exhausted itself, especially when the extracted products are exported as primary raw materials. A wave of intensified activities aimed at the development of the region such as organization of the territories of advanced development (PDA), a number of investment projects for the development of the mining industry, giving the Free Port status to Vladivostok etc. – all of that failed to lead to a significant increase in the RFE economic development. One of the reasons is the low investment activity of the region. There is a direct correlation between investments in fixed assets of RFE entities and the outflow of the population from them. The question of an adequate model of Russia's economic development remains a serious challenge. The lack of success in socio-economic development for 27 years speaks of the need for a radical correction of the country's development course in all areas. A systemic criterion is needed that can balance and stimulate the development of economy.

Keywords: Russian Far East, economy, population outflow, investment, gross regional product, injustice, democratic equality, investment project, indicative planning, fixed capital, socio-economic development.

По данным государственной статистики [1], на 01.01.2019 г. население российского Дальнего Востока (РДВ) составило 8 189 261 человек. Годовой прирост – 2 023 977 человек. Это буквально демографический взрыв за всю историю наблюдений на Дальнем Востоке – с 1650 г. Кроме того, численность дальневосточников постоянно падала с 1992 г. А максимальная численность населения макрорегиона была зафиксирована до этого в 1991 г.: 8 063 568 человек.

¹ Evgenie P. Zharikov, Doctor of Economics, Professor, Department of International Economics Relations, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Zharikov, E.P. Promblems of the Russian Far East economic development in 2013–2018 // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 1. P. 51–59.

При этом ни миграция, ни рождаемость отношения к рекорду роста населения не имеют: всё произошло *благодаря присоединению к Дальнему Востоку России Бурятии и Забайкалья*. За этот период численность населения Сибирского федерального округа снизилась на 2 113 449 человек.

Стабильный отток населения наблюдается в Приморском крае, в последние несколько лет 10 тыс. человек в год. В последние два года в отрицательную динамику втянулся Хабаровский край. Динамика роста населения характерна только для Якутии.

Таблица 1

**Численность населения в субъектах ДВФО,
тыс. человек (на конец года) [1]**

ДВФО и его субъекты	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Дальневосточный федеральный округ	6227	6211	6195	6183	6165	6140
Республика Саха (Якутия)	955	957	960	963	964	967
Камчатский край	320	317	316	315	316	315
Приморский край	1938	1933	1929	1923	1913	1903
Хабаровский край	1340	1338	1334	1333	1328	1321
Амурская область	811	810	806	802	798	793
Магаданская область	150	148	147	146	144	141
Сахалинская область	491	488	487	487	490	490
Еврейская автономная область	171	169	166	164	162	160
Чукотский автоном- ный округ (ЧАО)	51	51	50	50	50	50

Анализ табл. 1 показывает, что относительная стабилизация населения характерна для ресурсодобывающих регионов: Якутии (алмазы, золото), Сахалинской области (нефть, биоресурсы), Магаданской области (золото, серебро), ЧАО (золото) и при-
мкнувшего к ним Камчатского края. Наличие эффективной ресурсной базы регионов обеспечивает им рост ВРП (табл. 2) и, соответственно, удержание населения.

Сравнение двух периодов экономического развития Российского Дальнего Востока (РДВ) за периоды 2005–2012 гг. и 2012–2017 гг. (табл. 2) показывает, что по-
зитивные сдвиги в экономическом развитии ДВФО наблюдались до 2012 г. практи-

чески во всех субъектах региона. Темп ВРП в целом по региону составил в среднем около 6,0 %. В 2012 г. индекс ВРП к 2011 г. снизился, в том числе и в ведущих субъектах РДВ, и в целом по ДВФО составил 98,6%.

Таблица 2

**Валовой региональный продукт на душу населения
(в ценах 2012 г., тыс. руб.) [1]**

ДВФО и его субъекты	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2012, %	Справ- ка 2012/ 2005, раз [2]
Дальневосточный федеральный округ	431,8	428,4	443,2	441,6	441,0	442,4	102,5	1,6
Республика Саха (Якутия)	566,4	563,2	588,5	595,5	654,8	951,2	1,68 р.	1,4
Камчатский край	397,7	392,9	391,1	422,8	455,2	450,6	113,3	1,4
Приморский край	286,1	280,4	283,6	283,7	277,2	285,6	99,8	1,4
Хабаровский край	326,3	350,4	344,2	340,3	346,4	352,4	108,0	1,3
Амурская область	280,0	244,2	286,3	262,1	259,3	234,2	83,6	1,5
Магаданская область	511,1	554,2	555,3	652,3	729,4	766,4	1,5 раза	1,5
Сахалинская область	1298,4	1287,6	1394,8	1310,5	1141,8	1111,2	85,6	2,7
Еврейская автономная область	246,3	211,4	211,7	203,4	205,6	227,3	92,3	1,5
Чукотский автономный округ	896,8	827,9	976,5	936,0	931,8	976,1	108,8	1,9

Первая волна подъёма экономики ДВФО (2005–2012 гг.) связана с реальной активизацией деятельности Правительства РФ по развитию российского Дальнего Востока фактически впервые после 1992 г. Итоги социально-экономического развития РДВ после 2012 г. показали, что развитие экономики региона на базе традиционной горнодобывающей и рыбной промышленности фактически исчерпало себя, тем более в условиях, когда добываемые продукты экспортируются в виде первичного сырья [2].

Вторая волна активизации деятельности по развитию РДВ – как продолжение принятых и отчасти уже реализованных направлений развития экономики регио-

на – началась с принятием решений по организации территорий опережающего развития (ТОР), приданию порту Владивосток статуса Свободного порта, принятию ряда инвестиционных проектов по развитию горнорудной промышленности, строительству комплексов по перевалке угля и т.п. Однако (см. табл. 2) за период 2012–2017 гг. существенного прироста в развитии экономики РДВ достичь не удалось. Поступательное развитие сохранили только Республика Саха (Якутия) и Магаданская область и, отчасти, Камчатский край, Хабаровский край и Чукотский автономный округ. За прошедшие 15 лет (2005–2017 гг.) регион не имеет устойчивых ощутимых успехов в социально-экономическом развитии. Население беднеет, его отток (особенно из Приморского края) продолжается устойчивыми темпами и т.п.

Одна из причин – низкая инвестиционная активность региона. В 2012 г. произошло резкое снижение инвестиций в основной капитал субъектов РДВ. В целом по региону – на 11,9 % к 2011 г. и на 19,5 % в 2013 г. по отношению к 2012 г. Мгновенно увеличился и отток населения: в 2012 г. он составил 14 тыс. человек, в 2013 г. – 25 тыс. человек. Состояние инвестиционной активности в основной капитал субъектов региона за 2013–2017 гг. приведено в табл. 3. Оно не оптимистично. Адекватно ему складываются и миграционные процессы.

Таблица 3

**Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал,
в % (в ценах 2012 года) [1]**

ДВФО и его субъекты	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	80,5	82,2	85,2	80,1	85,7
Республика Саха (Якутия)	89,6	79,8	83,4	100,8	98,3
Камчатский край	90,0	65,7	69,4	118,3	70,1
Приморский край	54,8	93,3	79,1	67,9	67,8
Хабаровский край	73,8	73,3	67,6	76,3	68,7
Амурская область	97,1	64,0	102,2	92,0	101,2
Магаданская область	108,9	91,9	113,7	49,9	74,4
Сахалинская область	97,5	100,0	89,7	72,0	87,9
Еврейская автономная область	47,7	61,4	89,1	78,0	56,9
Чукотский автономный округ	55,7	56,0	133,2	63,2	65,0

В 2014–2017 гг. в регионе улучшилось положение с иностранными инвестициями. В целом сохраняется положительное сальдо между их поступлением и оттоком, которое превышает значения 2011–2013 гг. в несколько раз, в частности, в 2017 г. по отношению к 2011 г. в 8,6 раза. Локомотивом привлечения средств является Сахалинская область, где реализуются индустриальные проекты, связанные с

добычей нефти на шельфе и модернизацией инфраструктуры, а также, после некоторого спада в 2011–2013 гг., Республика Саха (Якутия).

Иностранный капитал идёт в выборочные проекты, связанные с высокой долей доходности, он не заинтересован в многостороннем развитии экономики региона, более того, он всячески тормозит её развитие, направляя свои возможности в сырьевые отрасли, предопределяя тем самым однобокое развитие экономики региона. А федеральное руководство, а тем более региональное руководство, после упущенных возможностей (которые давали несколько лет высокие цены на энергоносители, в частности, на нефть) в последнее время постоянно находится в цейтноте и фактически вынуждено занимать соглашательские позиции из-за недостатка инвестиций. А снижение инвестиций (см. табл. 3), как уже было указано, стимулирует, с одной стороны, абсолютное усиление оттока населения из региона, с другой – снижение его общего уровня квалификации, образованности и т.д. за счёт приезда в регион переселенцев из бывших окраинных республик СССР. В итоге депрессия региона усиливается.

Если сравнить 15 лет одного периода (1945–1960 гг.) с 15 годами другого (2002–2017 гг.), то разница колоссальная. Аналитики упорно ищут причины неудач в санкциях, коррупции и т.д. Эти причины на поверхности, они замедляют развитие, но они не определяющие. Основная причина – отсутствие внятной и понятной населению модели экономического развития, инструментов, поддерживающих и определяющих тренд развития и т.д. А к ним уже надо добавить санкции, коррупцию, воровство, чванливость чиновников, несправедливость фактически во всех сферах отношений, включая оплату труда и т.п.

В настоящее время мы наблюдаем неэффективное развитие экономики, в основе которого лежат следующие причины:

1) Слабость управленческого звена, не способного пока принимать эффективные решения (кто по отсутствию опыта, кто по неумению и т.п.). Как писал И. А. Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь, Всё в музыканты не годитесь». Вывод простой: «Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье...».

Отсюда, принимаемые правительством России решения вызывают определённое недопонимание. Например, дальневосточный гектар и другие.

Надо понимать, что большинство населения берёт гектар с надеждой продать его в будущем, времена первичного заселения Дальнего Востока прошли, как и семьи по 10–15 человек, игравшие роль семейных трудовых ресурсов при минимальных запросах на сервис. Сейчас нужна полноценная инфраструктура, школы, поликлиники и т.п., что очень затратно при наличии большого количества раздробленных частных хозяйств. От проекта «Дальневосточный гектар» выиграли пока что только чиновники и администрация поселений, выделив себе лучшие участки, как правило в зоне проживания.

Льготное кредитование на Дальнем Востоке – это хорошо. А чем гасить кредит? Для того чтобы снизить отток населения, ему надо создать условия хорошего заработка, достаточного семье для того, чтобы самой приобрести жильё при нормальном доступном проценте платы за заём. Тогда отпадёт потребность в коллекторах и т.п. Опыт «Жильё для молодых семей» уже был в Приморском крае в начале 2000-х годов. Кто получил жильё – нетрудно догадаться (при заселении все подъезды вокруг такого жилья были заставлены дорогими автомашинами, которые простой молодой семейной паре не по средствам). Создаётся впечатление, что подобные проекты появляются по решению властей для реализации своих притязаний за счёт государственных преференций на фоне заботы о нуждах широких слоёв населения.

Поэтому такой подход в условиях нестабильных источников доходов достаточно неоптимистичен. Да, в условиях дефицита, нехватки ресурсов проблемы будут всегда. Однако для более-менее справедливого их решения населению необходимо, чтобы реализовывался очень простой социальный принцип «демократическое равенство», а в остальном оно само оптимизирует свои решения.

2) Неэффективное расходование бюджетных денежных средств (создается впечатление – лишь бы что-нибудь сделать, например, рокировка: милиция – полиция).

3) Создание новых чиновничьих рабочих мест за счёт бюджета. Это целая проблема, которая с учётом кумовства, активной деятельности разрастающейся армии новых чиновников, которые спешат показать и доказать свою необходимость, только создаёт избыточный, стремительно возрастающий круговорот всякого рода бумаг со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но особо важной проблемой остается вопрос адекватной модели экономического развития России с учетом её особенностей – огромной территории, наличия северных районов, сложной военно-политической обстановки и т.д. Отсутствие в течение 27 лет успехов в социально-экономическом развитии говорит о необходимости радикальной коррекции курса развития страны во всех сферах.

В первую очередь, следует обратить внимание на отсутствие системного критерия, балансирующего и стимулирующего развитие экономики. На смену государственному планированию должно было прийти индикативное планирование, но что это такое – глубокого понимания нет. У каждой страны, взявшей его на вооружение, есть свои базовые отличия, так или иначе учитывающие национальные особенности, особенно принципы взаимодействия государства (государственных корпораций) с частным бизнесом.

В Японии – это ориентирование частных предприятий на выполнение задач, формулируемых государством. Его особенность – высокая координация действий промышленных, торговых, банковских компаний и правительства. Во Франции – это достаточно гибкий механизм координации действий интересов государства и других субъектов экономики, в котором целевые установки и способы реализации планов подчиняются ключевым общегосударственным потребностям. Со временем значение

общегосударственных планов развития снижается, уступая место планам регионального развития. В Китае индикативное планирование – это единая целостная система, состоящая из планов различных уровней и разной продолжительности: долгосрочных (10–20 лет), среднесрочных (5 лет) и годовых. Долгосрочный план является документом программного характера, отражающим стратегию развития экономики, науки и техники, социальной сферы [1]. Объединяющим фактором рассмотренных выше моделей является планирование (достаточно жёсткое – особенно в Японии и Китае) и высокая координация всех основных субъектов хозяйственного процесса.

Согласно российскому варианту индикативного планирования, индикативный план содержит обязательные задания для государства и госсектора [3]. Таким образом в экономическом блоке наблюдается подобная картина, что и в социальном. В социальном – расслоение и раздробленность слоёв населения, порождённая несправедливостью приватизации и установлением всякими закрытыми договорными актами уровней заработной платы сотрудникам, которые отбивают всякое желание эффективно работать, особенно в условиях, когда сотрудники видят беспомощность руководства. В экономике – неспособность организовать хозяйственные фирмы и предприятия, особенно с разной формой собственности, работающие на одну цель. Отсюда малый бизнес, несмотря на все принимаемые стимулирующие меры, не может пока стать эффективным дополнением развития экономики под эгидой государственно-частного партнёрства.

Учитывая вышеперечисленные аспекты современной реальности, особенно результаты приватизации, можно полагать, что сложившаяся ситуация – это надолго. Поэтому очень трудно, а практически невозможно находить какие-то логические закономерности в социально-экономических процессах при хаотичном планировании и управлении этими процессами. Пока в сознании населения не укоренится понятие о более-менее справедливом перераспределении бывшей государственной собственности и выросшем классе эффективных менеджеров, соединённых с этой собственностью, успешного развития экономики в ближайшие годы ждать не приходится.

Подобная ситуация уже наблюдалась в России, когда на смену дворянам-помещикам пришла энергичная буржуазия, владевшая своей собственностью на легитимных правах, воспринимаемых широкими слоями населения.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 01.10.2019).
2. Жариков, Е. П. Новые возможности и реалии развития экономики Дальневосточного региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 2. – С. 9–23.

3. [Андрюшкевич, О. А.] Индикативное планирование в экономиках разного типа. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/indikativnoe_planirovanie_v_ekonomikah_raznogo_tipa/ (дата обращения: 03.09.2019).

References

1. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018.* Available at: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (accessed 01 October 2019). (In Russian).

2. Zharikov E.P. *Novye vozmozhnosti i realii razvitiya ekonomiki Dal'nevostochnogo regiona* [New opportunities and realities of economic development in the Far East region]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo – Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2015, no. 2, pp. 9–23.

3. Andryushkevich O.A. *Indikativnoe planirovanie v ekonomikakh raznogo tipa* [Indicative planning in economies of various types]. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/indikativnoe_planirovanie_v_ekonomikah_raznogo_tipa/ (accessed 03 September 2019).